

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Вестник Костромского государственного университета. 2024. Т. 30, № 2. С. 151–156. ISSN 1998-0817

Vestnik of Kostroma State University, 2024, vol. 30, No. 2, pp. 151–156. ISSN 1998-0817

Научная статья

5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

УДК 81'42

EDN XSWBRF

<https://doi.org/10.34216/1998-0817-2024-30-2-151-156>

НАРРАТИВНЫЙ МУЛЬТИМОДАЛЬНЫЙ ТЕКСТ КАК ОДИН ИЗ ВИДОВ МУЛЬТИМОДАЛЬНОГО ТЕКСТА

Тапилин Татьяна Владимировна, преподаватель кафедры РКИ РГУ им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство), Москва, Россия, ttapilin895@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0002-4955-6934>

Аннотация. Современная коммуникационная среда насыщена мультимодальной информацией, с которой человек активно взаимодействует в повседневной жизни. Исследователями мультимодальных текстов было доказано, что восприятие данных текстов отличается от восприятия линейных мономодальных текстов, так как семантическая нагрузка в мультимодальном тексте распределена между вербальным и невербальным модусами. Однако помимо собственно свойства мультимодальности такие тексты могут обладать другими свойствами, например нарративностью. В настоящее время довольно мало работ посвящено изучению нарративных мультимодальных текстов в целом как вида мультимодальных текстов. В нашей работе мы обратим внимание на тексты, являющиеся не только мультимодальными, но и нарративными. В статье анализируется понятие нарративного мультимодального текста, приводится классификация данных текстов. Рассматриваются особенности взаимодействия нарративности и мультимодальности в рамках одного текста, выявляется влияние нарративности на корреляцию модусов текста, а также влияние двух данных свойств на восприятие таких текстов. Актуализируется вопрос дальнейшего исследования способов взаимодействия нарративности и мультимодальности в рамках одного текста.

Ключевые слова: мультимодальный текст, нарратив, нарративный мультимодальный текст, корреляция модусов мультимодального текста, взаимодействие нарративности и мультимодальности, классификация нарративных мультимодальных текстов.

Для цитирования: Тапилин Т. Нарративный мультимодальный текст как один из видов мультимодального текста // Вестник Костромского государственного университета. 2024. Т. 30, № 2. С. 151–156. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2024-30-2-151-156>

Research Article

NARRATIVE MULTIMODAL TEXT AS A TYPE OF MULTIMODAL TEXT

Tatiana V. Tapilin, RFL teacher at Kosygin State University of Russia (Technologies. Design. Art), Moscow, Russia, ttapilin895@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0002-4955-6934>

Abstract. The modern communication environment is saturated with multimodal information with which a person actively interacts in everyday life. Researchers of multimodal texts have proven that the perception of these texts differs from the perception of linear monomodal texts, since the semantic load in the multimodal text is distributed between verbal and non-verbal modes. However, in addition to the multimodality itself, such texts may have other features, for example, narrative. Currently, quite a few works are devoted to the study of narrative multimodal texts in general, as a type of multimodal texts. In our work, we pay attention to narrative multimodal texts. The article analyses the concept of narrative multimodal text, provides a classification of these texts. Features of interaction of narrative and multimodality within one text are considered, influence of narrative on correlation of modes in the text is revealed, as well as influence of two given features on perception of such texts. The issue of further study of narrative and multimodality interaction within one text is actualised.

Keywords: multimodal text, narrative, narrative multimodal text, modes' correlation in multimodal text, interaction of narrative and multimodality, classification of narrative multimodal texts.

For citation: Tapilin T. Narrative multimodal text as a type of multimodal text. Vestnik of Kostroma State University, 2024, vol. 30, No. 2, pp. 151–156 (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2024-30-2-151-156>

Значительная часть современной коммуникации протекает в цифровом пространстве, для которого характерно представление информации в мультимодальной форме. Как следствие, человек все чаще взаимодействует с различными мультимодальными текстами в повседневной жизни.

Мультимодальность представляет собой форму организации информации, характерную для цифрового пространства, и, как отмечает А.А. Кибрик, «опирается на понимание модальности, принятое в психологии, нейрофизиологии и информатике: модальность – это тип внешнего стимула, воспринимаемого одним из чувств человека, в первую очередь зрением и слухом» [Кибрик: 135]. Под мультимодальностью понимается использование более чем одной семиотической системы в создании смысла, коммуникации и представлении сообщения в целом или в конкретной ситуации¹. Передача информации в мультимодальном тексте осуществляется за счет взаимодействия элементов различных семиотических систем – модусов, между которыми распределяется смысл данного текста, – и образования ими единого целого [Kress 2011: 39]. Вербальные и невербальные модусы мультимодального текста образуют смысловое единство и не могут полноценно передавать сообщение текста независимо друг от друга: «...изучение текста, включающего изображение и звуки, бросает вызов обычному дискурсивному анализу... Несмотря на трудности, возникающие при попытке отразить такую мультимодальность, сосредотачиваться лишь на языке и игнорировать остальные модусы означает упускать многое из потенциальных смыслов современных медийных текстов» [McKay: 599].

Несмотря на то, что модусы мультимодального текста образуют единство при образовании и передаче смысла, распределение смысловой нагрузки между ними может быть неравномерным. Взаимодействие модусов при передаче информации также может проявляться по-разному. Данные критерии – распределение смысла текста между модусами и особенности взаимодействия модусов внутри текста – легли в основу множества классификаций мультимодальных текстов. Приведем наиболее полную, на наш взгляд, классификацию М.Б. Ворошиловой. Исследователь выделяет следующие способы взаимодействия вербального и невербального компонентов в мультимодальном (в терминологии автора – креолизованном) тексте:

1. Параллельная корреляция: семантика, прагматический потенциал вербального и невербального компонентов совпадают практически полностью.

2. Перекрестная корреляция: семантический, прагматический потенциал вербального и невербального компонентов частично перекрывают друг друга.

Рис. 1. Мем «Груша»

3. Оппозитивная корреляция: содержание, переданное невербальными средствами, вступает в противоречие с вербальной информацией, вследствие чего возникает комический эффект;

4. Интерпретативная корреляция: между содержанием вербального и невербального компонентов связь устанавливается не прямо, а на ассоциативной основе.

5. Поддерживающая корреляция: один компонент дополняет, поддерживает семантику второго в интересах совместной передачи информации, ставя некий важный акцент [Ворошилова: 35–37].

Нельзя не отметить, что понятие «мультимодальный текст» включает в себя множество разновидностей текстов, отличающихся не только по способу взаимодействия модусов, но и по другим признакам. Одним из таких признаков может выступать нарративность. Сравним, например, мем «Груша» (рис. 1) и первую серию мультфильма «Поросенок»². В обоих МТ наблюдается оппозитивная корреляция. Однако мультфильм является не только мультимодальным, но и нарративным текстом, в то время как мем не представляет собой нарратив.

Цель нашего исследования состоит в анализе мультимодальных текстов, являющихся также нарративными. С помощью данного исследования станет возможным дать ответы на следующие вопросы:

– что представляют собой нарративные мультимодальные тексты и какие МТ включает данное понятие?

– каким образом свойства нарративности и мультимодальности текста влияют на его восприятие?

– влияет ли нарративность на корреляцию модусов текста и распределение смысловой нагрузки между ними? Если влияет, то каким образом?

В нашей работе мы будем рассматривать нарративность и мультимодальность как свойства текста. Проанализируем подробнее свойство нарративности и определим, что представляет собой нарративный текст (нарратив).

Термин «нарратив» происходит от латинского *narrare* – «рассказывать» и *gnarus* – «знать». Таким образом, как отмечает В.П. Федорова, «уже в самой этимологии этого понятия зафиксирована идея пере-

вода имеющегося “знания” в “рассказывание”. Рассказывая, человек не только прослеживает последовательность событий, но и интерпретирует, познает окружающую действительность и самого себя” [Федорова: 5–6]. В. Шмид вывел два основных понимания нарративности: классическое и структуралистское. Классическое определение ограничивает понятие “нарратив” словесным творчеством. Согласно структуралистскому определению, нарративом могут являться не только словесные, но любые произведения, тем или иным образом излагающие историю: с этой точки зрения нарративными являются не только роман, повесть и рассказ, но также и пьеса, кинофильм, балет, пантомима, картина, скульптура и т. д., поскольку изображаемое в них обладает временной структурой и содержит некое изменение ситуации [Шмид: 13–14].

В нашем исследовании мы будем придерживаться структуралистского определения нарратива, рассматривая нарратив как текст, обладающий определенными структурными элементами. Согласно У. Лаббову, основные элементы структуры нарратива – это его начало (резюме, отправная точка истории); ориентация (на время, место, форму и ситуацию); развитие действия (последовательность событий или сюжет, переломные моменты); оценка (передача эмоций); развязка (результат сюжета); и кода (концовка рассказа и перенос действия в настоящее время) (цит. по: [Bryda: 123]). Не каждый нарратив содержит все вышеперечисленные элементы. В нашей работе мы будем считать нарративным текст, структура которого представляет собой единый сюжет, а именно: изложение в определенной логической последовательности событий, связанных общим источником (автором), хронотопом и персонажами. Придерживаясь точки зрения структуралистов, мы будем считать нарративным текст, обладающий данными структурными характеристиками, вне зависимости от способа передачи (вербального или невербального) заключенной в нем информации.

Так как наше исследование посвящено текстам, которые являются нарративными и мультимодальными одновременно, мы предлагаем использовать термин «нарративный мультимодальный текст» для их обозначения. К нарративным мультимодальным текстам могут быть отнесены фильмы, мультфильмы, а также различные видео и анимация, в основе которых лежит нарратив, мюзиклы и спектакли, комиксы, чаты и другие тексты, нарратив которых передается при помощи вербальной и невербальной составляющих. Отметим, что, обозначая термином «текст» такие разнородные по структуре явления, мы опираемся на определение текста в широком смысле и рассматриваем текст как «когнитивно, грамматически, иллюкативно и при необходимости просодически

структурированный результат какого-либо (устного или письменного) действия продуцента, в котором представлена контекстная и адресатная соотнесенность и который представляет собой основу для когнитивно и интенционально структурированных действий реципиента» [Филиппов: 65].

В исследовании, посвященном чтению мультимодальных текстов через призму нарратологии, К. Чан и А. Чиа отмечают, что основа развития новой грамотности заключается в «бинарном процессе чтения» [Chia: 107-114] мультимодальных текстов. Процесс чтения мультимодального текста отличается от чтения традиционного “бумажного” текста, состоящего чаще всего из одного модуса – вербального: во время чтения мультимодального текста внимание реципиента распределяется между модусами, чтобы не «упускать многое из потенциальных смыслов» [McKay: 599]. Таким же образом происходит чтение НМТ, при этом основные составляющие нарратива – рассказчик, персонажи, действие, хронотоп и сюжет – отображаются как вербальным, так и невербальным модусами. НМТ воспринимаются как единое целое, однако во время восприятия интерпретация «движется» из одного модуса к другому, что делает чтение НМТ более глубоким, динамичным и бинарным по своей природе (цит. по: [Chia: 107-108]). В этом заключается влияние свойства мультимодальности на восприятие таких текстов. Рассмотрим влияние нарративности.

При взаимодействии с НМТ и любым нарративом читателю необходимо ориентироваться в его контексте. Однако если нарратив обладает мультимодальной формой, для понимания контекста читателю необходимо анализировать информацию, заключенную в модусах данного текста, и соответствующе ее интерпретировать. Согласно П. Стейн, взаимодействие между НМТ и читателями происходит в нескольких контекстах одновременно (цит. по: [Chia: 108]), а именно в социокультурном контексте читателей и контекстах самого НМТ. Как отмечают исследователи, это способствует рефлексии при чтении таких текстов, так как от читателя требуется не только исследование взаимосвязи визуальной и словесной частей в качестве самостоятельных компонентов и неразделимых дуальностей, но и их «прочтение» в изменяющихся контекстах, ситуациях, культурах и системах убеждений [Chia: 108]. Исходя из данного утверждения, можно заключить, что при чтении НМТ реализуются стратегии чтения мультимодального текста, которые находятся под влиянием нарративности данного текста. Так как нарратив предполагает развитие сюжета во времени в определенном автором данного нарратива порядке, читателю необходимо воспринимать информацию модусов на протяжении времени развертывания нарратива. Это сближает процесс

восприятия НМТ с процессом чтения традиционно-линейного текста. Как отмечает Г. Кресс, «читая традиционную страницу (текста), читатель должен следовать строгому порядку, установленному писателем, и при этом ему необходимо интерпретировать слова-обозначения, превращая их в собственные знаки (единицы, которые наполнил значением сам читатель)» [Kress 2005: 9]. Упорядоченность, присущая повествованию, проявляется и в НМТ, требуя от читателей определенных действий для интерпретации смысла, заложенного в текст: соотнесения новой информации НМТ с уже полученной и с собственными пресуппозициями, оценки данной информации, прогнозирования и т. д. Однако влияние нарративности и мультимодальности на восприятие текста проявляется не только в этом.

В данном исследовании мы исходим из идеи о том, что мультимодальность и нарративность представляют собой формы организации информации, которые могут по-разному взаимодействовать в рамках одного текста. В исследовании Р.Г. Лашераса «Мультимодальность в современном испанском нарративе: три способа интегрирования невербального дискурса» [Lasheras: 747-780] было доказано, что нарративность может быть присуща как вербальным, так и невербальным модусам, что обуславливает различные способы взаимодействия мультимодальности и нарративности в рамках одного текста и, как следствие, различные типы НМТ.

Р.Г. Лашерас обозначил три способа взаимодействия нарративности и мультимодальности в тексте:

1. Формирование мультимодального нарратива как неразделимого целого: модусы развиваются в направлении одного общего нарратива, распределяя его содержание между собой. При таком взаимодействии свойств, в зависимости от специфики НМТ, проявляется параллельная, перекрестная и поддерживающая корреляция модусов (по Ворошиловой). Целью корреляции модусов при этом является отображение общего нарратива. Однако в зависимости от особенностей нарратива (целей и стиля автора, формата, продолжительности и т. д.) семантическая нагрузка вербального и невербального модусов может как распределяться равномерно, так и проявляться избыточно обоими модусами или колебаться в пользу того или другого модуса.

2. Параллелизм модусов: каждый из модусов текста развивает собственный нарратив, сохраняя при этом единство текста за счет общей направленности нарративов и объединяющей композиции. При таком взаимодействии мультимодальности и нарративности проявляется интерпретативная корреляция модусов (по Ворошиловой).

3. «Абразия» модусов. Модусы развивают противоположные друг другу нарративы, в результате чего

у тех, кто воспринимает такой текст, возникает шок. Противопоставление нарративов модусов при этом не уничтожает, а, наоборот, раскрывает содержательное и композиционное единство текста. Такое взаимодействие соответствует оппозитивной корреляции модусов (по Ворошиловой).

Отметим, что под влиянием нарративности абразивность в НМТ может проявляться по-разному. На наш взгляд, можно выделить два основных типа абразивных НМТ:

1. НМТ, в которых абразивность проявляется на протяжении определенного времени развития сюжета. В таком тексте противоречие вербального и невербального модусов может проявляться на протяжении всего сюжета или отрезка, охватывающего несколько сюжетных событий или моментов сюжетного времени (см., например, мультфильм «Поросёнок», 1-я серия²).

2. НМТ, в которых абразивность проявляется в определенный момент сюжета и охватывает одно сюжетное событие или короткий промежуток сюжетного времени. Часто такая абразивность проявляется в финале сюжета и придает тексту комический эффект и эффект неожиданности (см., например, комикс «Умиление» художницы Fishball³).

Однако существуют НМТ, в которых способ взаимодействия нарративности и мультимодальности сложно отнести к какой-либо определенной категории классификации, предложенной Р.Г. Лашерасом. Это НМТ с неожиданными сюжетными поворотами, обманывающие ожидания человека, который воспринимает данные тексты. В таких НМТ абразивность во взаимодействии модусов не проявляется открыто. Однако в определенный момент появляется противоречие между предположениями человека, воспринимающего текст, и действительным развитием сюжета.

Как отмечалось выше, во время восприятия НМТ и любого нарратива человеку нужно ориентироваться в его контексте – поэтому, воспринимая нарративный текст, человек применяет стратегии прогнозирования дальнейшего содержания с опорой на полученную ранее информацию из текста или на собственный опыт. Однако обозначенные выше НМТ построены таким образом, чтобы в определенный момент результаты прогнозирования оказались ложными, что часто придает тексту эффект неожиданности. Например, в комиксе «Дракон и Принцесса» художницы KoDa⁴] ситуация похищения принцессы драконом переосознается читателем после того, как он узнает мотив дракона: ему и его друзьям не хватает игрока для настольной игры.

Таким образом, если рассматривать проявление взаимодействия нарративности и мультимодальности в структуре данных НМТ, можно заключить, что они принадлежат к первому виду, выделенному

Р.Г. Лашерасом, так как модусы развивают общий нарратив и функционируют как единое целое. Однако с точки зрения семантики данные тексты близки к абразивным.

Приведенные выше примеры доказывают, что свойство нарративности оказывает влияние как на восприятие, так и на корреляцию модусов нарративного мультимодального текста. Исходя из этого, НМТ могут быть рассмотрены как один из видов мультимодальных текстов, отличительной чертой которого является нарративность.

НМТ представляют интерес для исследований как с формальной, так и с содержательной стороны. Как было отмечено выше, нарративность и мультимодальность являются свойствами текста и формами организации информации, заложенной в нем. Данные свойства могут по-разному взаимодействовать в тексте, влияя на его внутреннюю структуру, на способы представления и передачи заключенного в нем смысла и, соответственно, на восприятие такого текста. Это актуализирует вопрос дальнейшего исследования способов взаимодействия нарративности и мультимодальности в рамках одного текста.

Примечания

¹ *Oxford Reference*. URL: <https://www.oxfordreference.com/view/10.1093/oi/authority.20110810105437336> (дата обращения: 20.03.2024).

² Поросёнок. Фильм 1-й: Няня = Piglet. Part 1: Babysitter). URL: <https://www.youtube.com/watch?v=9h0Y5jCNrzc&t> (дата обращения: 26.03.2024).

³ Fishball. Умиление (№ 789) / Мой Огромный Парень Нёрд = My Giant Nerd Boyfriend). URL: https://vk.com/wall-165984388_38567 (дата обращения: 26.03.2024).

⁴ К о Д а . Дракон и принцесса (№ 58) // Драконы тоже люди. URL: https://vk.com/album-36189533_246355475 (дата обращения: 26.03.2024).

Список литературы

Ворошилова М.Б. Политический креолизованный текст: ключи к прочтению: монография. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2013. 194 с.

Кибрик А.А. Мультимодальная лингвистика // Когнитивные исследования: сб. науч. трудов. Москва: Институт психологии РАН, 2010. Вып. 4. С. 134–152.

Федорова В.П. Формирование нарративной компетенции как способа моделирования вторичного языкового сознания (английский язык, языковой вуз): дис. ... канд. пед. наук. Москва, 2004. 194 с.

Филлипов К.А. Лингвистика текста: курс лекций. Санкт-Петербург: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2003. 336 с.

Шмид В. Нарратология. Москва: Языки славянской культуры, 2003. 312 с.

Bryda G. Whats and Hows? The Practice-Based Typology of Narrative Analyses. *Qualitative Sociology Review*, 2020, No. XVI, pp. 120-142. <https://doi.org/10.18778/1733-8069.16.3.08>.

Chia C. Reading Multimodal Texts Through A Narrative Theory Framework. *International Journal of Bilingual & Multilingual Teachers of English*, 2014, No. 2, pp. 107-114. <https://doi.org/10.12785/ijbmt/020204>.

Kress G. *Multimodal discourse analysis from: The Routledge Handbook of Discourse Analysis* Routledge, 2011, pp. 35-50. URL: <https://www.routledgehandbooks.com/doi/10.4324/9780203809068.ch3> (дата обращения: 20.03.2024).

Kress G. Gains and losses: New forms of texts, knowledge, and learning. *Computers and Composition*, 2005, vol. 22, No. 1, pp. 5-22.

Lasheras R.G. La multimodalidad en la narrativa Española contemporánea: tres vías de integración del discurso no verbal, UNED, 2019, vol. 28, pp. 747-780.

McKay S. Media and language: Overview. *Encyclopedia of language and linguistics*, ed. by Yu.I. Alexandrov et al., 2nd ed. Oxford, Elsevier, 2006, vol. 8, pp. 597-602.

References

Kibrik A.A. *Mul'timodal'naiia lingvistika* [Multimodal linguistics]. *Kognitivnye issledovaniia: sbornik nauchnykh trudov* [Cognitive research: a collection of scientific papers]. Moscow, Institute of Psychology of Russian Academy of Sciences Publ., 2010, vol. 4, pp. 135-152. (In Russ.)

Fedorova V.P. *Formirovanie narrativnoi kompetentsii kak sposoba modelirovaniia vtorichnogo iazykovogo soznaniia (Angliiskii iazyk, iazykovoii vuz)* [Formation of narrative competence as a way to model secondary language consciousness (English language, language university)]: dissertation of the candidate of pedagogical sciences. Moscow, 2004, 194 p. (In Russ.)

Filippov K.A. *Lingvistika teksta: kurs lektsii* [Linguistics of text: Course of lectures]. St. Petersburg, St. Petersburg University Publ., 2003, 336 p. (In Russ.)

Shmid V. *Narratologiya* [Narratology]. Moscow, Language of Slavic Culture Publ., 2003, 312 p. (In Russ.)

Voroshilova M.B. *Politicheskii kreolizovannii tekst: kliuchi k prochteniiu* [Political Kreolized text: keys to read]: monography. Ekaterinburg, Ural. State Pedagogical University Publ., 2013, 194 p. (In Russ.)

Bryda G. Whats and Hows? The Practice-Based Typology of Narrative Analyses. *Qualitative Sociology Review*, 2020, No. XVI, pp. 120-142. <https://doi.org/10.18778/1733-8069.16.3.08>.

Chia C. Reading Multimodal Texts Through A Narrative Theory Framework. *International Journal of Bilingual & Multilingual Teachers of English*, 2014, No. 2, pp. 107-114. <https://doi.org/10.12785/ijbmt/020204>.

Kress G. Multimodal discourse analysis from: The Routledge Handbook of Discourse Analysis Routledge, 2011, pp. 35-50. URL: <https://www.routledgehandbooks.com/doi/10.4324/9780203809068.ch3> (дата обращения: 20.03.2024).

Kress G. Gains and losses: New forms of texts, knowledge, and learning. Computers and Composition, 2005, vol. 22, No. 1, pp. 5-22.

Lasheras R.G. La multimodalidad en la narrativa Española contemporánea: tres vías de integración del discurso no verbal, UNED, 2019, vol. 28, pp. 747-780.

McKay S. Media and language: Overview. Encyclopedia of language and linguistics, ed. by Yu.I. Alexandrov et al., 2nd ed. Oxford, Elsevier Publ., 2006, vol. 8, pp. 597-602.

Статья поступила в редакцию 04.04.2024; одобрена после рецензирования 07.05.2024; принята к публикации 16.05.2024.

The article was submitted 04.04.2024; approved after reviewing 07.05.2024; accepted for publication 16.05.2024.